

Войтехович, К.Г. Высший командный состав Российской императорской армии в годы Первой мировой войны в освещении современной российской историографии / К.Г. Войтехович // Роль личности в истории: реальность и проблемы изучения: науч. сб. (по материалам 1-й Международной научно-практической Интернет-конференции) / редкол. В. Н. Сидорцов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – С. 23–27.

К.Г. Войтехович (Минск, БГУ)

*ВЫСШИЙ КОМАНДНЫЙ СОСТАВ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ В ОСВЕЩЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ*

История изучения высшего командного состава Российской императорской армии времен Первой мировой войны уходит корнями в 20-30-е гг., когда сформировалось два основных русскоязычных центра изучения Первой мировой войны. Один из них был создан в СССР с целью изучения опыта войны для подготовки Советского государства к возможному нападению на западных рубежах. Второй центр создали военные белые эмигранты с целью изучения истории русской армии, ее участия в Первой мировой войне, анализа причин ее поражений и в итоге разложения.

Несмотря на различие целей и политических установок, выводы, к которым пришли обе группы исследователей, имеют много общего. Генералитет показан расколотым на несколько противостоящих друг другу группировок, политически неграмотным, не умеющим в должном ключе влиять на политическое руководство государством. Более того, некоторые исследователи отмечают наличие среди строевых генералов большого числа «случайных» и «придворных» людей, недостаточную собственно военную подготовку генералов, обвиняют генералов в недостатке решимости, а то и в бездарности.

С середины 30-х гг. в СССР под влиянием сначала изменения внутривнутриполитической обстановки, а затем начала Второй мировой войны тема исследования командного состава периода Первой мировой войны на некоторое время теряет свою актуальность. Постепенно затухают исследования и в среде русских эмигрантов. Однако утвержденный исследовательскими центрами взгляд на русский генералитет остается господствующим и даже внесен в зарубежную историографию [8, с. 542].

Восстановление интереса к истории Первой мировой войны, и в частности, к изучению истории командного состава русской армии можно отметить лишь в последние 20 лет, последовавшие за распадом Советского Союза, когда тема отчасти потеряла свою политическую ангажированность, а

историки в России получили возможность ознакомиться с трудами белоэмигрантов.

В издаваемых монографиях, статьях, научно-популярных работах начинает проявляться комплексный и сбалансированный подход к выявлению личных, профессиональных и корпоративных качеств Российского генералитета. Так, в вышедшем в 1994 г. научно-популярном сборнике «Первая мировая война в жизнеописаниях русских военачальников» показана неоднозначность личных качеств русских военачальников Первой мировой войны [16]. Ранее часто порицаемым военачальникам давались вполне взвешенные характеристики.

Примерно в это же время начинает свои исследования истории русского офицерства известный востоковед С.В. Волков [3; 4]. В своих неоднозначных и порой предвзятых работах он рассматривает историю офицерства Российской императорской армии от возникновения офицерского корпуса до его гибели в годы Гражданской войны. Тем не менее, в трудах С.В. Волкова генералитет, как и в целом офицерский корпус, предстает честным и последовательным защитником монархии и государства, не сумевшим выполнить свое предназначение по причинам от него не зависящим.

А.А. Искандеров продолжил, возникшую в среде белой эмиграции и развитую в СССР тему организации «заговора генералов» с целью свержения Николая II [10]. По мнению автора, высший генералитет имел значительное влияние на внутреннюю политику Российской империи и именно его отход от монархии стал решающим фактором ее падения.

По-новому взглянул на генералитет Российской империи Р.М. Абинякин [1]. Если ранее генералы практически всегда представляли перед читателем исторических трудов политически безграмотными исполнителями чужой воли, то, по мнению автора, генералитет был одним из организаторов главных действующих лиц всех революционных процессов. При этом среди генералов было немало амбициозных и расчетливых претендентов на высшую политическую власть.

С.Н. Нелипович в своем труде «Брусиловский прорыв. Наступление Юго-Западного фронта в кампании 1917 года» пересматривает историю наиболее известного русского наступления времен Первой мировой войны – Брусиловский прорыв [15]. Автор приводит доводы в пользу появившейся в эмигрантской историографии еще в 20-х гг. версии, согласно которой А.А. Брусилов не является автором замысла наступления русской армии, позже названного в советской историографии его именем. Дескать, термин «Брусиловский прорыв», как и многие другие мифы о русском генералитете,

появился под влиянием идеологической ангажированности советской историографии.

Неизвестное ранее мнение о политической грамотности довоенного высшего армейского руководства и степени адекватности его действий с точки зрения международной политики высказал О.Р. Айрапетов в статье «Контекст одной пропагандистской акции 1914 года» [2]. В ней доказывается, что публичные заявления военного министра В.А. Сухомлинова о боеспособности русской армии, которые ранее считались следствием легкомыслия министра и его желания выслужиться, на самом деле были органичной частью российской внешней политики.

А.И. Уткин обратил внимание на то, что во главе русской армии, в отличие от большинства других армий того времени, стояли не генералы-аристократы, а специалисты [17]. Гигантский скачок в развитии вооруженных сил, который совершила Россия в период между русско-японской и Первой мировой войнами, состоялся во многом благодаря министру В.А. Сухомлинову, которого он назвал вождем «простолюдинской» фракции российского генералитета.

А.В. Ганин в статье «Вожди антибольшевистского движения оренбургского казачества в Николаевской Академии Генерального штаба, 1901-1914 гг. и опыт историко-психологического исследования» описал обстановку жесткой конкуренции в «кузнице кадров» российского генералитета [5]. Выдержавшие такую конкуренцию офицеры практически наверняка были грамотными в военном деле и исключительно дисциплинированными людьми.

Не ускользнуло от внимания современных российских историков и развитие военного искусства в годы Первой мировой войны. В статье В.Т. Иминова «Эволюция военного искусства в годы Первой мировой войны» убедительно доказывается, что русские военачальники тех лет как профессионалы ничем не уступали своим западным коллегам. Именно ими было введено фронтовое звено военного командования, вскоре ставшее общепотребимым и для других театров военных действий [9]. В этом же ключе написана книга Семена Федосеева «Пушечное мясо» Первой мировой. Пехота в бою» [18]. В книге показаны как трудности российской армии в годы войны, так и усилия, связанные с их преодолением. При этом, по мысли автора, эти трудности были общими для всех воюющих сторон, но в России, по причине особенностей ее общества, их было труднее преодолеть.

Российский историк С.Т. Минаков доказал наличие линии преемственности от русского генералитета к высшему командному составу Красной Армии [12;13;14]. Несмотря на раскол генералитета в ходе революции и Гражданской войны, генералы, пришедшие на службу к

большевикам, сохранили значительную часть своего влияния и занимали многие значительные должности в РККА до середины 20-х гг.

Вместе с тем не стоит думать, что современная российская историография рисует генералитет русской армии исключительно в радужных тонах. Она в принципе признает все те недостатки, которые отмечались исследователями после окончания Первой мировой и Гражданской войн. Признается наличие интриг и жесткой конкуренции в среде высшего генералитета, численное преобладание талантливых администраторов и генералов-штабистов над талантливыми генералами-военачальниками, способными вести войска в бой, недостаток решимости командующих, отчужденность между рядовыми и командным составом, незнание генералитетом настроений в армии [1;2;6;7]. Впрочем, аналогичные претензии часто выдвигались и в адрес генералов других армий времен Первой мировой войны [11].

Подводя итог, отметим, что в оценке русского генералитета времени Первой мировой войны в современной российской историографии произошел определенный перелом. Историки отошли от оценки генералитета по конечному результату его деятельности – военные поражения, разложение армии и падение государства, приняв во внимание, что этот результат нельзя ставить в вину исключительно командованию армии и военному министерству. Генералы предстают профессионалами в своем деле, не просто разбиравшимися в политике, но и способными на тонкую политическую игру. Кризис же армии в большей степени явился прямым следствием коренных противоречий в российском обществе и ошибок высшего политического руководства страны.

1. Абинякин, Р. М. Офицерский корпус Добровольческой армии: Социальный состав, мировоззрение. 1917–1920 гг. / Р.М. Абинякин. – Орел : Издатель А. Воробьев, 2005. - 204 с.
2. Айрапетов, О.Р. Контекст одной пропагандистской акции 1914 года / О.Р. Айрапетов // Русский сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О.Р. Айрапетов. - Т. 1. М. : Модест Колеров, 2004. – С. 93-134.
3. Волков, С.В. Русский офицерский корпус. – М. : Воениздат, 1993. – 368с.
4. Волков, С.В. Трагедия русского офицерства. – М. : ЗАО Центр-полиграф, 2002. – 509 с.
5. Ганин, А.В. Вожди антибольшевистского движения оренбургского казачества в Николаевской Академии Генерального штаба, 1901–1914 гг. Опыт историко-психологического исследования // Русский сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О.Р. Айрапетов. Т. 1. М. : Модест Колеров, 2004. – С. 152-196.
6. Гребенкин, И.Н. Офицерство российской армии в годы Первой мировой войны / И.Н. Гребенкин // Вопросы истории. – 2010. - № 2. – С. 52-66.
7. Гужва, Д.Г. Информационное противоборство за влияние в русской армии по материалам военной печати 1917–1918 гг. // Военно-исторический журнал. – 2008. - №1, 2008. – С. 47-50.

8. Дэвидсон, Ф.Б. Война во Вьетнаме / Ф.Б. Дэвидсон. - М. : Изографус, Эксмо, 2002. – 815 с.
9. Иминов, В.Т. Эволюция военного искусства в годы Первой мировой войны / В.Т. Иминов // ВИЖ. – 2004. - №8. – С. 2-9.
10. Искандеров, А.А. Закат империи / А.А. Искандеров. – М. : Редакция журнала «Вопросы истории», 2001. – 656 с.
11. Лиддел Гарт Б.Г. Правда о Первой мировой войне / Генри Басил Лиддел Гарт // [пер. с англ. О. Триэля]. – М. : Яуза : Эксмо, 2010. – 480 с.
12. Минаков, С.Т. Военная элита 20-30-х годов XX века. – 2-е изд. – М. : ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2006. – 504 с.
13. Минаков, С.Т. Советская военная элита 20-х годов / С.Т. Минаков. – М. : «Орелиздат», 2000. – 560 с.;
14. Минаков, С.Т. Сталин и его маршал / С.Т. Минаков. – М. : Яуза, Эксмо, 2004. – 640 с.
15. Минаков, С.Т. Сталин и заговор генералов / С.Т. Минаков. – М. : Яуза, Эксмо, 2005. - 720 с.
16. Нелипович, С.Н. Брусиловский прорыв. Наступление Юго-Западного фронта в компанию 1917 года. – М. : Цейгауз, 2006.
17. Первая Мировая в жизнеописаниях русских военачальников // под общ. ред. В.П. Маяцкого. – М. : Элакос, 1994. – 400 с.
18. Уткин, А.И. Первая Мировая война - М. : Алгоритм, 2001. - 592 с.
19. Федосеев, С.Л. «Пушечное мясо» Первой мировой. Пехота в бою / Семен Федосеев. – М. : Яуза, Эксмо, 2009. – 579 с.